

2. ПСЗ. Т.32. № 25119.
3. Памятная книжка для русских горных людей на 1863 год. СПб., 1863. С.12.
4. Кривоногов В.Я. Наемный труд в горнодобывающей промышленности Урала в дореформенный период (1800-1860) // Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в дореформенное время. Свердловск, 1964. С.133.
5. Памятная книжка... С.12.
6. Черемшанский В.И. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 431.
7. РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.1447 Л.457; Ф.18. Оп.2. Д.1770. Л.137
8. РГИА. Ф.18. Оп.2. Д.287 Л.552, 603; Ф.1263. Оп.1. Д.1331. Л.179.
9. РГИА. Ф.18. Оп.2. Д.223 Л.13; Ф.1263. Оп.1. Д.1460. Л.110.
10. РГИА. Ф.18. Оп.2. Д.223. Л.15-18.
11. РГИА. Ф.1263. Оп.1. Д.2104. Л.708; Д.2018. Л.382; Черемшанский В.И. Указ. соч. С.283, 284, 343.

Е.Г. НЕКЛЮДОВ (Нижний Тагил)

ЭВОЛЮЦИЯ КРЕПОСТНИЧЕСТВА В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Крепостное право в России, как известно, просуществовало достаточно длительный период, в течение которого претерпело значительную эволюцию. Наиболее зримо крепостнические отношения развивались "вширь", охватывая новые слои русского общества и новые территории страны. [1] В XVIII в. они были перенесены на Урал и способствовали его промышленному подъему. Сформировавшийся тогда новый социальный слой горнозаводское население в частных округах почти исключительно состоял из крепостных на помещичьем или заводском праве. [2]

Феодализация производственных отношений в уральской горнозаводской промышленности стала в условиях того времени, пожалуй, единственным реальным способом обеспечения заводов постоянными и потомственными рабочими кадрами. Она была осуществлена объединенными усилиями заводчиков и государства, но разным мотивам заинтересованных в стабильном развитии промышленности. Их действия осложнялись удаленностью региона, его относительно слабой заселенностью и активным сопротивлением людей закрепощению. Однако твердо следуя намеченному курсу, эти две мощные силы в относительно короткий срок (примерно за 30-80-е гг. XVIII в.) сумели решить поставленную задачу. Пути феодализации предусматривали насильственное закрепощение разнородного по происхождению населения заводов и массовые переводы крепостных крестьян из Европейской России на Урал. [3]

Утверждение крепостничества, однако, имело следствием не только решение кадровой проблемы для заводов, но и относительное "умиротворение" населения после периода открытой конфронтации с заводчиками и властью. Крепостное право унифицировало статус людей и сократило внутреннюю напряженность в горнозаводском заселении. Оно ввело эту новую социальную группу в существующее в стране правовое поле, т.е. туда, где действовали законы. Правда, эти законы не давали крепостным почти никаких прав, но зато накладывали определенные обязанности на заводладельцев, которые обычно возлагались на помещиков в пользу крестьян. К тому же в такой ситуации у владельцев формировалось новое отношение к людям, как к своей "крещеной" собственности, которое предполагало заботу о них. Известно, что человек бережнее относится к своей собственности, нежели к чужой или ничьей.

Все это закладывало основу для пересмотра прежнего "жесткого" курса и корректировки его в соответствии с новыми условиями. [4]

Этому также способствовало распространение в России передовых идей, которые затронули умы и некоторых уральских заводчиков. Бурное умственное развитие Европы тогда предоставило им не только неприемлемую для большинства "просвещенных" наводчиков идею освобождения крестьян, но и более привлекательную теорию патронизма или патернализма. [5] Распространенная мысль об "общественном договоре" трактовалась в этой теории как социальный компромисс, основанный на формировании так сказать "семейных" отношений между государством и его подданными, между хозяевами и их работниками. Первые должны были выступать в роли отца и покровителя, заботящегося о своих "неразумных" детях, вторые - принимать эту заботу, благодарить и повиноваться. Казалось, что в стране с непросвещенным и зависимым народом, пока еще не созревшим для освобождения, эта теория и основанная на ней политика принесут вполне реальные и благоприятные результаты. Начал формироваться новый, как бы "облагороженный", вариант крепостничества, который в общем был шагом вперед в эволюции общества. Однако в конце XVIII в. сложились только предпосылки к этому. В полной мере патернализм проявил себя лишь в начале следующего столетия.

Тогда в горнозаводской промышленности Урала окончательно завершился процесс, который привел к превращению округов в феодальные вотчины, а заводчиков в заводчиков-помещиков и усилил действие вышеуказанных факторов. К ним добавился также ряд новых. Наступление стабилизационного периода в эволюции окружной организации промышленности в первой половине XIX в. вызвало объективную потребность в выработке соответствующего характеру этого периода варианта отношений между заводчиками и заводским населением. [6] Сохраняя личную зависимость людей, он призван был наполнить ее более привлекательным содержанием, способным придать устойчивость дальнейшему развитию промышленности. К тому же, решив в XVIII в. с помощью крепостного права кадровую проблему, заводчики теперь столкнулись с необходимостью стимулировать явно снижавшуюся производительность крепостного труда. Но для этого одних мер принуждения было уже недостаточно. Выработке нового социального курса способствовали также начавшиеся демократизация и подъем русской культуры, а также усилившееся экономическое отставание от Запада, которые поставили перед правительственными и интеллектуальными кругами России проблему крепостного права. [7]

Одним из результатов правительственной деятельности явилось создание нового горного законодательства (сначала Проекта горного положения 1806 г., затем Горною устава 1832 г.). Оно предусматривало целую систему мер, призванных не только сгладить социальную напряженность в принадлежавших казне горнозаводских округах, но и показать пример частным заводчикам в организации эффективного управления. [8] Да и сами заводчики, особенно наиболее образованные и реально мыслящие из них стремились к тому, чтобы "цивилизованными" средствами избежать повторения социальных кризисов, потрясавших Урал все прошлое столетие. В первой половине XIX в. попечительство стало не только официальной государственной, но и индивидуальной идеологией и практикой многих уральских заводчиков (в частности, Демидовых, Яковлевых, Строгановых). [9] Огромные богатства, накопленные ими за счет монопольных сверхприбылей и

эксплуатации дешевого крепостного труда, стали финансовой основой для более затратного, чем прежде, нового курса социальной политики, призванного удовлетворить не только интересы владельцев, но и материальные и духовные потребности населения.

К субъективным факторам перехода к патерналистской политике, помимо личных качеств и намерений заводчика, следует отнести также готовность управленческого аппарата на местах к реализации нового курса. Значение "служительского штата" в это время усилилось вследствие расширения и усложнения его функций в условиях, когда владельцы уже отошли от непосредственного управления заводами. Выделив служащих из массы горнозаводского населения и наделив их особыми правами и льготами, заводчики сумели "воспитать" послушных и преданных "посредников" между собой и горнозаводским населением. Следствием этого стали существенные изменения в менталитете населения. Они выразились, в частности, в формировании особого культа владельцев, который искусственно поддерживался самими заводчиками и преданным им управленческим аппаратом. В результате сложилась ситуация, когда и население заводов было подготовлено к восприятию нового курса.

В тех округах, где эти условия совпали, попечительская политика вполне себя оправдывала, способствуя повышению производительности принудительного труда и сглаживанию социальных противоречий. Ради достижения этих целей она расширяла возможности заводчиков, позволяя им пользоваться не только силовыми, но и другими "рычагами" управления подвластным населением. Среди последних заметное место отводилось экономическим методам стимулирования труда (сдельно-прогрессивными и сдельно-премиальными платам, наградам, пенсиям и пособиям), а также различным мерам культурно-просветительского характера (строительство церквей, школ, больниц, приютов, богаделен, библиотек и пр.), направленных на "воспитание порядочных работников"

Однако ресурсы этой политики были довольно ограниченными, поскольку, во-первых, она не устраняла (а, наоборот, предполагала) существование личной зависимости людей, а потому лишь сглаживала социальную напряженность на заводах и сохраняла ее главную причину. Во-вторых, попечительство требовало огромных средств, все возрастающих в условиях роста населения и его потребностей. Зависимость от воли заводчика и его финансовых возможностей приводили порой к тому, что и без того довольно хрупкий баланс интересов, возникавший между владельцем и населением при проведении патерналистского курса, мог легко нарушиться. Следствием этого становилось ухудшение положения людей, отражавшееся на их поведении и выливавшееся в явные или скрытые формы протеста, которые в свою очередь наносили удар по производству и доходам заводчика.

Тем не менее, патернализм, как особая "модель" социального компромисса, доказал свою эффективность в условиях уральской горнозаводской промышленности первой половины XIX в. В тех округах, где он осуществлялся, производственные отношения были временно гармонизированы, что свидетельствовало о еще не утраченной способности крепостничества развиваться не только "вширь", но и "вглубь". Патернализм давал крепостничеству шанс выжить и приспособиться к меняющимся условиям. Но этот шанс в силу паллиативного характера самого патернализма приносил лишь частичный успех, ограниченный во времени динамикой общеевропейского развития. На наш взгляд, патернализм, как идеология и социальная политика, может быть

признан одним из последних "резервов" крепостничества, свидетельствующем о приближении его общего кризиса.

1. Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М., 1980.
2. История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С.320.
3. Черкасова А.С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. М., 1985.
3. Гуськова Т.К., Неклюдов Е.Г. Эволюция отношений заводчиков и горнозаводских рабочих на Урале в XVIII-XIX вв. (на примере Нижнетагильских заводов Демидовых) // Вторые Морозовские чтения. Ногинск, 1996. С.180-181.
4. Из более поздних идеологов патернализма отметим, например, знаменитого французского ученого Ле-Пле и его труд "Основная конституция человеческого рода" (М., 1897). А.Н.Демидов был с ним лично знаком и по его приглашению ученый приезжал на Урал и работал здесь в 1850-е гг.
5. Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. Автореф. дисс. докт. ист. наук. М., 1996. С.39.
6. Наше Отечество. Опыт политической истории. Т 1. М., 1991. Гл.3.
7. Железкин В.Г. Патернализм в государственной горнозаводской промышленности Урала в XIX в. // Металлургические заводы и крестьянство. Екатеринбург, 1992. С.95-101; Неклюдов Е.Г. Государство, заводчики и горнозаводское население Урала в XVIII - первой половине XIX вв. // Власть и общество. Нижний Тагил, 1996. С.45-55.
8. Неклюдов Е.Г. Идеи патернализма в социальной политике уральских заводчиков Демидовых в первой половине XIX в. // Тульский металл: четыре столетия истории. М.-Тула, 1995. С.16-19.

М.Г. НЕЧАЕВ (Пермь)

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ

Сразу же после того как Австро-Венгрия приступила к военным действиям по отношению к Сербии, в России 30 июля 1914 г. был подписан указ о всеобщей мобилизации. В этот же день Святейший Синод, совершив в Казанском соборе торжественное молебствие о даровании российскому воинству победы, в своем экстренном заседании принимает ряд распоряжений.

Предписано было обнародовать высочайший манифест о войне во всех церквях, при этом совершив молебствие с коленопреклонением "О ниспослании победы христоробивому воинству" С этого момента устанавливались особые ежедневные молитвы с богослужением за государя, сражающееся воинство и о раненных воинах. За каждым таким богослужением должен был производиться кружечный сбор на нужды войны.

Монастырям, общинам всем духовным учреждениям указывалось отвести и приготовить под лазареты для раненных и больных воинов все свободные помещения, заготавливать "предметы лазаретского инвентаря"

Епархиальным преосвященным поручалось образовать во всех приходах особые попечительные советы из выборных прихожан, с участием духовенства и церковных старост. "На попечительные советы возложена обязанность: вести списки семей, члены коих призваны в ряды армии, выяснять их имущественное положение и оказывать им пособие до тех пор, пока в этом будет надобность" [1] Для этой цели Св.Синод разрешил "оказывать пособие" не только из пожертвований, но и из церковных сумм.

В сентябре 1914г. Св.Синод предложил епархиальным училищным советам организовать в церковных школах изготовление белья для солдат по образцу-выкройке